

Обучение слепоглухонемых детей

Под слепоглухонемой понимается врожденное или приобретенное, полное или частичное нарушение функции в периферической, рецепторной части зрительного и слухового анализаторов. Слепоглухонемота, являясь только физическим недостатком, не лишает человека возможности быть общественно полезным.

Суть проблемы воспитания и обучения слепоглухонемых заключается в организации надлежащих педагогических условий. Этапы обучения слепоглухонемых детей в основном совпадают с этапами обучения нормальных детей, т.е.:

- а) добукварный (вернее, дограмотный);
- б) букварный;
- в) послебукварный.

Добукварный период в работе со слепоглухонемым ребенком является самым трудным, сложным и самым ответственным. Сложность заключается в своеобразии того пути, по которому идет накопление ребенком первичных («первосигнальных») впечатлений и представлений, адекватных окружающей действительности. Самостоятельно, только собственными усилиями ребенок не может войти в контакт с окружающей его средой и не может приобрести о ней конкретных представлений. Его адекватный контакт со средой может быть установлен только специальными педагогическими средствами.

Добукварный период развития слепоглухонемого ребенка, почти как правило, проходит в бытовых условиях семьи. Непосредственным его окружением в этот период являются его родная семья (или опекуны) и вся домашняя обстановка. В добукварный период слепоглухонемому необходимо широкое пространство для развития его пространственно-временных ориентировок, для установления возможно более точного контакта с окружающими людьми и всей окружающей средой, и особенно - для ознакомления с деятельностью людей. В этом отношении сельские

условия жизни более благоприятны для слепоглухонемого ребенка, чем городские. Средствами тактильного (осязательного) «осмотра» всего, что делают непосредственно окружающие его люди, пользуясь могучим инстинктом подражания, слепоглухонемой ребенок в состоянии еще до усвоения грамоты установить адекватный контакт с непосредственно окружающей его средой и в этом контакте вырабатывать адекватные средства общения с людьми. Нужно только умело направить его на контакт со средой и формировать его средства общения.

Приведем пример. Одна слепоглухонемая девочка, находившаяся в сельских условиях, в дограмотный период овладела очень сложными хозяйственными навыками. Например, она в возрасте 10 лет была уже очень опытной огородницей: самостоятельно, без какой бы то ни было помощи взрослых, могла вскопать грядки, посадить или посеять овощи, систематически их поливать, если это требовалось, очистить грядки от сорняка.

Основной задачей добукварного периода является формирование у слепоглухонемого ребенка первичных (начальных) средств контакта, а также тех средств, при помощи которых он мог бы выразить свое отношение к непосредственно окружающей его среде. Решение этой задачи требует строго преемственной последовательности развития средств контакта и средств выражения, т.е. средств адекватных ответов (сложных реакций) на окружающую среду в таком порядке:

1. Мимика врожденная (выражение органических состояний).
2. Пантомимика (выражение более сложных органических состояний, зачатки формирования условной мимики и условной пантомимики, а также зачатки формирования жеста).
3. Жест. Формирование жеста как аналога будущего слова.
4. Лепка. Объемно-изобразительные (скульптурные) средства выражения.
5. Словесная речь и ее виды:

- а) дактильный;
- б) графический (на ладони);
- в) графический (вырезной плоский);
- г) точечный рельефный (Брайль);
- д) устный.

В младенческом возрасте мимика слепого и слепоглухонемого ребенка ничем не отличается от мимики нормального. Но с возрастом разница в мимике начинает сказываться все больше и больше и, если слепой ребенок находится в неблагоприятных условиях (а слепоглухонемой тем более), мимика у него начинает «застывать», «консервироваться» даже на стадии младенческого возраста, т.е. условные выразительные возможности лица не реализуются; лицо слепого и слепоглухонемого становится неподвижным, маскообразным.

Но особыми методическими приемами можно «оживить» лицо слепого, сделать мимику адекватной его душевному состоянию (демаскация). На основе пантомимических выразительных средств у слепоглухонемого ребенка формируются и все больше и больше дифференцируются жесты. Как же они возникают?

Жесты возникают, формируются и приобретают адекватную выразительную функцию только под влиянием направленного воздействия окружающей общественной среды. Обслуживая органические потребности и понимая («читая») пантомиму слепоглухонемого ребенка, взрослый тем или иным приемом удовлетворяет возникшую потребность ребенка. При удовлетворении органических потребностей (еда, сон и т.д.) приемы удовлетворения их почти всегда стереотипны. В силу постоянного повторения ребенок неизбежно вычленяет постоянные компоненты приема воздействия и в дальнейшем выражает свою потребность условно, т.е. теми жестами, которые первоначально формировались произвольно.

Особенность жестикуляции слепоглухонемого ребенка в дограмотный период состоит в том, что она сугубо индивидуальна, является примитивным

средством общения и понятна только тем, кто непосредственно обслуживает ребенка и кто, собственно, научил его тем или иным жестам. В тех случаях, когда при попытках обучения слепоглухонемых детей словесной речи игнорируется значение жестикуляторной речи, слепоглухонемому ребенку грозит опасность умственного отупения, т.е. абсолютная инвалидность.

Жестовая речь как исходное средство общения слепоглухонемого ребенка с его окружением в дограмотный период имеет принципиальное значение. Уже в период жестовой формы общения, и именно благодаря ей, становится возможным формирование начальных элементов словесной речи в форме дактильных словзнаков, обозначающих конкретные предметы, с которыми слепоглухонемой ребенок сталкивается в бытовой обстановке и которые он обозначает жестами. Формируя у ребенка жесты, которыми он в состоянии обозначить (ассоциативно связать) известное количество конкретных предметов, необходимо переключать жестовые обозначения на дактильные. Это значит, что нет никакой надобности накапливать бесконечное количество жестов и превращать их в систему жестовой речи у слепоглухонемого ребенка, т.е. вести умственное развитие слепоглухонемого ребенка при помощи этой жестовой речи как основной длительное время.

Одновременно с появлением обозначающих жестов у слепоглухонемого ребенка начинает формироваться и важнейшее из всех качеств развивающейся личности, от которого зависит все дальнейшее умственное его развитие, а именно: потребность обозначения всего, что его окружает, и, что важнее всего, потребность высказаться, потребность в речи. Если ребенок владеет несколькими десятками жестовых обозначений, то этого уже вполне достаточно для того, чтобы можно было переключать их постепенно на дактильный знак – слово, т.е. фактически приближать детей к словесному способу обозначения еще до системного усвоения ими дактильного алфавита.

Разумеется, дактильное слово в данном случае надо понимать условно; это – дактильное слово в роли жеста. Например: жест «мама» заменяется

дактильным знаком (своего рода жестом) «мама». Еще до того, как ребенок усваивает отдельные дактильные буквы, он целостно произносит (дактилирует) пальцами «мама», «папа», «бабушка» и т.д.

В дограмотный период словарь слепоглухонемого ребенка состоит из натуральных и дактильных жестов, обозначающих только предметы ближайшей материальной среды, с которыми ребенок постоянно имеет дело в бытовой обстановке. Натуральных жестов и дактильных слов, обозначающих действия и состояния отдельно от предметов, в этот период и не допускается. Как же обстоит дело со словами, обозначающими действия и состояния, т.е. с глаголами?

Как представляет слепоглухонемой ребенок – да и представляет ли он – действия и состояния предметов? Для слепоглухонемого ребенка, как и для всякого нормального, окружающий его предметный мир вовсе не есть какое-то нагромождение предметов, на которые он способен только наткаться и которые для него являются только непонятными ему препятствиями для его собственных свободных передвижений. Слепоглухонемой ребенок, детально воспринимая предметы, их качество, форму, одновременно воспринимает и функцию их действия и состояния. Нормальный мозг ребенка, хотя и слепоглухонемого, отражает предмет с его главнейшими свойствами и вместе с его действенной функцией одновременно; другими словами, все будущие грамматические категории языка уже таятся в словах, обозначающих только предметы. Вместе с образами предметов в мозгу ребенка одновременно отражены и образы их действий и состояний, так как в той конкретной ситуации, в которой находится ребенок, не может быть предметов, которые не имели бы никакого назначения.

Тут надо отметить одно весьма важное обстоятельство. Если предметы обозначаются жестами, как натуральными, в равной степени и дактильными, то действия и состояния дактильными знаками в дограмотный период не обозначаются, хотя натуральными жестами (не отдифференцированно от предмета) они обозначаются весьма образно и адекватно. Но как выявить у

слепоглухонемого ребенка наличие, богатство и разнообразие образов непосредственно окружающей среды? Единственно верный метод – это как можно раньше научить его лепке, т.е. научить лепить все, что он в состоянии «осмотреть» руками. Используя этот метод, можно проникнуть во «внутренний мир» слепоглухонемого ребенка еще в тот период его развития, когда он не владеет никакими другими средствами выражения. Больше того, сами жесты ребенка совершенствуются и все точнее и точнее дифференцируются под влиянием вылепленных изображений окружающих предметов.

При помощи лепки ребенок может с исключительной, почти фотографической точностью выразить то, что отражает его мозг. Наиболее прочные представления у слепоглухонемого ребенка возникают от тех предметов и их отношений, которые воспринимаются ребенком в действии, движении. Наоборот, предметы, которые он «осматривает» вне связи с их значением, с их функцией, никакого интереса для него не представляют; он «осматривает» их вяло, небрежно и быстро бросает или отходит. Осязательно-двигательные (пространственно-объемные) образы предметов и их связи с другими предметами достаточно прочны и сильны, чтобы ребенок мог выразить их в объемно-изобразительной форме средствами лепки.

Лепка для слепоглухонемого ребенка в этот период – наиболее верное доказательство нормальной деятельности коры его головного мозга.

Итак, в дограмотный период у слепоглухонемого ребенка могут быть сформированы средства выражения как органических потребностей, так и своих представлений (конкретных образов среды). Между этими средствами выражения существует и должна существовать строгая последовательная преемственность. Это значит, что жестикуляция формируется на основе мимики и пантомимики, а на основе жестикуляции расширяется возможность скульптурно выразить свои впечатления и представления о конкретной действительности, непосредственно окружающей ребенка (лепка). Жестикуляция и лепка являются и должны являться начальной стадией

формирования первичных средств общения слепоглухонемого ребенка с окружающими людьми.

Букварный период обучения слепоглухонемых следует понимать в самом узком смысле, т.е. как изучение и закрепление дактильного алфавита как основного. Обучение слепоглухонемого ребенка алфавиту в полном его объеме представляет собой особую дидактическую задачу. Системное усвоение алфавита – это подступ к усвоению грамоты. Усвоение алфавита надо начинать только с дактильной его формы, как наиболее доступной для слепоглухонемого ребенка. Дактильная форма алфавита является потом основой для усвоения других форм алфавита: рельефно-точечного, плоско-графического, а впоследствии, при благоприятных условиях, и устно-артикуляционного, точно так же, как жестикуляция явилась опорой для дактильных слов.

Обучение письму (выпукло-точечному) начинается только по усвоении дактильной формы словесной речи.

После того как ребенок прочно усвоит дактильный алфавит и безошибочно будет дактилировать слова, следует приступить к усвоению новой формы алфавита, т.е. к обучению обычному нашему графическому плоскому алфавиту, которым печатаются книги для зрячих. Усваивается он в полуплоской-полувыпуклой форме на вырезанных из обыкновенной бумаги буквах и путем письма на ладони обыкновенных наших «зрячих» букв печатной формы.

Приступать к обучению ребенка плоскому обыкновенному шрифту нужно обязательно, но только после того, как дактильный алфавит будет прочно усвоен и ребенок приобретет некоторые навыки произношения и считывания его. Это абсолютно не обходимо для того, чтобы в данном случае дактильная буква явилась опорой для плоской. Плоская графическая буква (вырезанная на бумаге или написанная на ладони слепоглухонемого) должна быть точно соотнесена (ассоциирована) с дактильной буквой.

Для чего необходимо слепоглухонемому ребенку овладеть ещё одним алфавитом и тем более алфавитом нашей «зрячей» формы? Эта форма для него имеет исключительно важное практическое значение. Если ребенок усвоит этот алфавит, то с его помощью он сможет общаться со всяким, даже элементарно грамотным человеком; каждый грамотный человек может написать на ладони ребенка то, что он захотел бы ему сказать. Как правило, зрячие люди не знают специального (дактильного) алфавита и не могут им пользоваться в общении со слепоглухонемым. А при помощи обычного («зрячего») алфавита они могут писать на ладони. Это почти неограниченно расширяет круг людей, с которыми слепоглухонемой может общаться, начиная с раннего возраста, еще тогда, когда он усваивает только «слова-знаки», слова – названия отдельных предметов, обогащая свой словарный запас.

Обучение элементарной грамоте в основном делится на следующие этапы.

1. Усвоение письма в выпукло-точечной (брайлевской) форме
2. Овладение простым нераспространенным предложением.
3. Овладение простым распространенным предложением.
4. Составление текстов из простых предложений по определенной системе и с применением специальных методик.

Этим заканчивается усвоение элементарной грамоты. Усвоение письменной формы выпукло-точечного алфавита проводится только после прочного усвоения предыдущих форм: дактильной и плоско-графической. Если дактильный и плоский алфавиты прочно усвоены, то усвоение выпукло-точечного отнимает мало времени. Соотнести выпукло-точечную букву можно с любой буквой дактильной или плоской, но лучше с дактильной, как более часто употребляемой в практике ребенка.

Овладение письмом открывает путь ко второму этапу: к овладению простым нераспространенным предложением (имеется в виду предложение, состоящее только из подлежащего, выраженного конкретным

существительным, и сказуемого, выраженного конкретным глаголом). Фактически и на этом этапе долго задерживаться не приходится. Существенным моментом на этом этапе является овладение словом-глаголом. До сих пор слов, обозначающих действия и состояния, в словаре ребенка не было. Это не случайно и находится в строгом соответствии с системой обучения словесной речи слепоглухонемого ребенка.

Как показали исследования, слова-глаголы могут быть усвоены только в простом нераспространенном предложении (двусоставном), т.е. только вместе со словами, обозначающими предмет (словами-существительными), и только в роли сказуемых, как и существительные – только в роли подлежащих.

Словарный запас слепоглухонемого ребенка надо начинать формировать только с конкретных слов, обозначающих конкретные предметы, с которыми ребенок имеет дело практически. Начинать с существительных – это самый принципиальный момент в системе обучения слепоглухонемых словесной речи, очень важно не вводить ни одного слова-глагола до того, как начнется овладение простым нераспространенным предложением.

Существенным моментом усвоения двусоставного предложения является то, что на нем долго задерживаться нельзя (зазубривать). Достаточно десятка ярких своей конкретностью примеров, чтобы перейти к элементарному тексту, составленному из этих простых предложений, в каждом из которых имеется подлежащее, оформленное конкретным существительным, и сказуемое, оформленное конкретным глаголом.

В стилистическом отношении такие тексты имеют необычный характер. Но то, что текст составлен из предельно конкретных предложений, строго последовательно расположенных одно за другим и логически связанных, сосредоточивает внимание ребенка не на словесном оформлении (которое играет только строго сигнальную роль), а на конкретных образах конкретной материальной действительности, изучаемой не в виде отдельных

разрозненных предметов и их «действий или состояний», а предметов и действий, логически связанных друг с другом.

С переходом к овладению простым предложением в его краткой форме (а эта форма вообще является основной для всех видов предложения), т.е. с введением только конкретного дополнения, начинается третий и самый важный и решающий этап усвоения элементарной грамоты. На этом этапе решается судьба овладения грамматическим строем словесной речи; «секрет» овладения грамматическим строем словесной речи для слепоглухонемого ребенка заключается в длительных упражнениях на специально составленных учителем текстах.

Эти упражнения и составляют единственную задачу последнего (четвертого) этапа овладения элементарной грамотой. Надо отметить, что стиль этих учебных текстов является весьма своеобразным, так как они состояются строго последовательно из отдельных предложений, связанных между собой логикой поступков и действий ребенка и его окружающих. Упражняясь на учебных текстах, ребенок начинает самостоятельно описывать поступки и действия как свои, так и окружающих его людей, припоминая целые ситуации из своей жизни, особенно если она протекала в благоприятных условиях.

Приведем пример. Уже вскоре после начала усвоения предложений в системе текстов обучаемая девочка, сидя во время отдыха на диване (во время перемены), дактильно и жестами начала разговаривать «вслух», как бы сама с собой. Так как девочка уже была обучена письму на машинке, то ее попросили записывать все, что она хочет сказать. Девочка стала ежедневно выражать свои мысли в письменной форме. Получилась любопытная картина. Содержание своих «сочинений» девочка только изредка черпала из жизни в лаборатории и клинике, чаще всего она описывала эпизоды из своей прошлой жизни (девочка жила раньше в семье, в сельской местности). Получилось так, что грамматическому оформлению (грамматическому строю) девочка учится на учебных текстах, а содержанием высказываний

являются впечатления из ее прошлой жизни в деревне, иногда даже из периода самого раннего детства.

Обучение слепоглухого учащегося устной (звуковой) речи следует начинать только после того, как он станет вполне грамотным, т.е. сможет свободно тактильно и письменно выразить свои мысли в грамматически правильной форме. Устная речь для слепоглухого имеет только практическое значение; при помощи устной речи слепоглухой может общаться со всяким грамотным человеком.

Материал взят из книги Обучение и воспитание слепоглухонемых / под ред. И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова. – М., 1962.